

ПАРАДОКС: о том, почему люди занимаются туризмом, известный в Магнитке эколог Владимир Пакулин задумался, когда туристом быть перестал – жил в заповеднике, слился с природой.

Тогда и понял: путешествие с рюкзаком – способ самоутвердиться. Например, работают в городе химики – мужчина и женщина. Оба в белых халатах, выполняют одинаковые задания. Единственная разница: он брется по утрам, а она – нет. А в лесу? «Рыбачить, охотиться, схватить топор и срубить дерево – все это женщина не может в силу своих возможностей, или лучше сказать – невозможностей, – считает Пакулин. – В лес или горы стремится тот, кто хочет почувствовать себя мужчиной».

Вещмешок из наволочки

Первый поход он организовал сам, будучи четвероклассником. Ребята купили школьную карту области, наметили маршрут – хотелось увидеть новое Верхнеуральское водохранилище – море, как тогда говорили. Сделали вещмешки из наволочек, взяли сухарей, воды в стеклянных бутылках и отправились в путь. Компаса не было, но держались северного направления. Вышли из поселка Дзержинского к горе Магнитной. Ночь застала в пути. Из книжек Володя знал, что ночевать можно в стоге сена, но такового не оказалось. Зато была гора сухого навоза. Замерзшие мальчишки – а был неласковый май – вырыли себе норки и заснули. Поход занял три дня. Как-то на костерок пришли местные, стали требовать «бакшиш». Путешественники дали деру... До водохранилища они так и не добрались, повернули обратно. И опять встретили тех же зловредных пацанов, теперь уже на велосипедах. Хорошо, что путешественников подобрал водитель грузовика. Вернулись домой – сначала родители плакали от радости, потом дали ремня за «самоволку». Но желания путешествовать это не отбило.

Башкирское озеро Ускуль он открыл в шестом классе, с тех пор это излюбленное место отдыха. Став взрослым, водил туда и кружковцев, и своих детей. В юности исходил весь Южный Урал – в основном, в одиночку. Друзья тогда были в армии, а его не взяли из-за зрения. К тому же, кто ходит один – больше замечает.

А вот спортивным ориентированием никогда не занимался. Быть на природе, чтобы соревноваться – не для него. Природа и есть цель. «С пленкой хотел быть зоологом. Я по натуре – натуралист», – говорит он.

И все же первая специальность у него техническая – механик по ремонту строительных машин. В жизни это очень пригодилось. «Я все могу делать своими руками», – утверждает он. На биолога учился на заочном отделении в Свердловске. Поступил не с первого раза, зато к тому времени перечитал все вузовские учебники, а на экзамене вел с преподавателем спор на равных. В середине дискуссии тот поставил настырному абитуриенту пятерку, и они продолжили спор.

Гара-Гоплан

Владимир учился в Свердловске, а работал лесником в Бадхызском заповеднике в Туркмении. Русский лесник – обычное явление в братских республиках. У туркмен – все знакомые или родственники, своих

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ПАКУЛИНЫХ

Натуралист по натуре

Владимиру Пакулину нужно еще двести лет, чтобы побывать везде, где он хочет

они штрафовать не будут. А русские – принципиальные. «Жизнь у меня была, как у супермена, – вспоминает он. – Преследовал браконьеров, научился ездить верхом, приобрел навыки скалолазания – попробуй без этого сосчитать гнездовья хищников или пройти тропами архаров».

Зато ездить на сессии в Свердловск было нелегко. На коне, мотоцикле, поездом до Ашхабада, самолетом через Ташкент... «Лесник с зарплатой 110–130 рублей мог себе позволить ездить несколько раз в год через всю страну», – удивляется он. Сетует, что в суровые девяностые люди были крепкими – не могли выехать из города из-за безденежья. Радует, что сейчас ситуация изменилась.

Однажды, когда он шел по Свердловску, огромный черный дог оторвал ему полу самодельной дубленки. Хозяйка, заливаясь слезами, поведала, что Люкс не любит мужчин, не раз нападал на прохожих. В милиции его прозвали людоедом и велели усыпить. Пакулин выкупил у девушки своего обидчика, потому что в детстве прочитал книгу Бориса Рябинина «Твои верные друзья» и любил догов. В поезде пес немного пометался, а потом признал в Пакулине хозяина. И когда проводница заглянула в купе, чтобы предложить чаю, пес ее не пустил... В Туркмении Люкс сразу научился

отличать местных жителей по запаху. «Ничего тут расистского нет, обычная биохимия – просто они питаются бараниной, рацион другой, значит, и пахнут по-другому», – объясняет эколог. Владимир обучил Люкса прыгать в кузов машины на медленном ходу, бежать в сторону выстрелов, задерживать браконьеров...

Выстрел, и не один, раздался где-то недалеко от дома. Пес побежал первым, а спустя час по бездорожью, через пять ущелий, за ним добрался хозяин. Видит – из белой травы торчат огромные черные уши Люкса, рядом лежит ничком мужчина, спина в крови... Сердце екнуло – неужто загрыз? Однако туркмен оказался жив, только спрашивал, где «гара-гоплан» – черный тигр. Нашелся и второй браконьер – пес тоже уложил его на землю и курсировал между задержанными.

А потом друзья из Кызыл-Арвата рассказали Пакулину легенду: мол, есть в заповеднике русский с огромным псом по имени Гара-Гоплан. Парень дома сидит, а пес выслеживает браконьеров. Жил в тех краях один хороший мерген – охотник. Знал, как обмануть Гара-Гоплана. Убил архара, принес домой и отдал сыновьям раздельно. А сам, уставший, прямо в сапогах завалился спать. И уже не проснулся – выследил его Гара-Гоплан и съел. Остались только ноги в сапогах...

В реальности же туркмены, которых задерживали Пакулин с Люксом, беспрекословно подписывали

протоколы и шли под суд. Скоро браконьерство в заповеднике было искоренено.

И сейчас в семье Пакулина есть собаки. Правда, мелкие: шелти, тойтерьеры, чи-хуа-хуа, шпицы. Но дело не в размерах. «Для меня собака – необходимое условие жизни. Не представляю семьи без собак», – сделал программное заявление Владимир. Жена Светлана, дети Арсений, Полина и Василий главу семейства полностью поддерживают.

Караван через Каракумы

Владимир много путешествовал после возвращения в Магнитку. Обо всем не расскажешь. Но были и знаковые походы. Например, в 1985 году он месяц на катамаране плыл по огромному – берегов не видать – озеру Балхаш в Казахстане. Цель – проверка мореходных качеств катамаранов. Испытания проводили для проекта «Моя Родина – СССР». Первый этап – свердловчане на собачьих упряжках объехали все северные границы страны. Второй – на катамаранах должны были обойти все морские границы. Планировали еще велосипедные и конные маршруты, но из-за перестройки замысел рухнул.

Удивительное путешествие, которое организовал Пакулин, – караван в 1989 году. Тогда страну корчило от национализма, а идея была объединяющей – пройти с магнитогорскими детьми-кружковцами от Туркмении до Магнитки через Казахстан, повторив путь оренбургских казаков. «Наверное, моя казачья природа сказалась», – считает Владимир. Ради идеи пришлось схитрить. В Туркмении он сказал, что его поддерживают в Магнитке, получил рекомендательное письмо, с его помощью действительно заручился поддержкой на родине. 16 детей под предводительством Владимира Пакулина отправились в путь. С ними – связисты с коротковолновой радиостанцией, врач, специалист по уходу за лошадьми... Стартовали от советско-иранской границы, в сопровождении десятка туркменских парней прошли через горы до Ашхабада. Там караван надолго задержали – власти беспо-

коились за детей. В результате все же отпустили, но путешествие продолжили в самый зной. Пришлось покупать водовозку – нашлась только бочка для скота с поилками по бокам. И все же отважный караван пересек Каракумы. «Ответственность большая, но страха не было, – вспоминает Пакулин. – Тамашный МЧС вызывать не пришлось. Я сам однажды за три дня преодолел девяносто километров по пустыне без воды, имея лишь две очень сладкие дыни. У меня достаточный опыт жизни в «аварийных» условиях».

Сейчас жалеет, что им все же не разрешили продолжить путь и пересечь плато Устюрт. И мечтает, чтобы отозвались-встретились участники того каравана.

Взгляд с вершины мира

Нынешним летом он осуществил свою давнюю мечту – отправился в Алтайские горы. Купил профессиональный фотоаппарат, спутников для путешествия нашел по Интернету – двоих москвичей и парня из Новосибирска. Фотографы, очень хорошие ребята.

«Я заболел Алтаем, – говорит Пакулин. – Фотографии его величия не передают, лучше посмотрите на картины Рериха. Эти невероятные цвета есть на самом деле. Все вокруг величественно и необычно. Воздух разреженный, поэтому все время состояние приподнятости, полета».

Жили в лагере возле горного озера, которое арендовал и зарыбил местный житель. Ловили форель, пелядь, сига. От базы ходили в походы. Побывали у озера Горных Духов, которое описывал писатель-фантаст Иван Ефремов. От бывшего альпинистского лагеря Актру отправились на восхождение на небольшую гору – «единичку» по классификации. Первое, что бросилось в глаза в лагере, – своеобразное чучело: лошадиный череп в монтажной каске, ветровка, штаны, горные ботинки. И табличка – «Он не подчинился инструктору». Серьезные предупреждения – множество мемориальных досок.

Восхождение на вершину совершили без специального снаряжения. Причем фотографы вели себя даже резвее, чем альпинисты. Не берегли дыхание: искали ракурсы, вырывались вперед, отходили в сторону... Когда ступили на ледник, начался буран. «Стою, а у меня на правом ухе сугроб, – смеется Пакулин. – В это время звонит из Магнитки мой ученик и фотограф Андрей Жижко, с легкой руки которого я и оказался на Алтае. Спрашивает, как погода. Я ему кричу: «Жара, телефон ухо обжигает, не могу говорить».

Инструктор сказал: дальше пойдут лишь те, у кого есть «кошки». Пришлось повернуть назад. Вершина – рукой подать. Но вовремя вспомнили про инсталляцию с лошадиным черепом.

«В горах воспринимаешь жизнь по-другому, – рассуждает Владимир Пакулин. – Горы величественные, а человек настолько мал... Некоторые думают: «Я покорил тебя, гора». Это нелепо – все равно, что жучок залезет мне на голову и скажет: «Я покорил тебя». Человек крохотный, его жаль, он – как неразумный жучок. И в то же время он может уничтожить землю. Мы рубим сук, на котором сидим. В горах чувствуешь, насколько земля ценна, понимаешь, что она – живой организм, открытая система. Собираюсь вернуться на Алтай. А вообще мне потребуется еще двести лет, чтобы побывать везде, где я хочу» (М)

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО